

Закредитованность населения как политический риск для российского государства

Научный руководитель – Пырма Роман Васильевич

Козлов Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет социологии и политологии, Кафедра
экономическая история и история экономических учений, Москва, Россия

E-mail: kozlovn_54@mail.ru

В современном веке, изобилующем товарами и услугами, по-прежнему сохраняется масштабное неравенство в доходах, а потому возможности наращивания потребления остаются весьма ограниченными. Еще в прошлом столетии эффективное решение, казалось, было найдено: способом поддержания спроса стал институт массового розничного кредитования. Однако, как показал мировой экономический опыт, рост кредитования домохозяйств хоть и стимулирует экономику на этапе подъема, но также приближает хозяйственный цикл к точке перегрева, причиной которого обычно становится вновь ослабевающий спрос от отрицательного вклада кредитных долгов в доходы населения.

Мы утверждаем, что экстенсивный рост институциональных заимствований в условиях, когда кредитное поведение обычно служит вынужденному покрытию дефицита текущих доходов, провоцирует потенциальный политический риск, который в случае реализации посредством широкого социально-политического протеста может привести к негативным последствиям для представителей государственной власти и институтов. Под политическим риском будем понимать вероятность наступления неблагоприятных обстоятельств для любой из сторон в отношениях, где одним из участников является политический актор, а вторым - объект совершаемого первым политического воздействия [3]. Для обоснования места данного риска охарактеризуем объективную ситуацию неопределенности с кредитной нагрузкой населения, после чего приведем некоторые эмпирические находки, подтверждающие наличие субъективной стороны риска.

На конец 2020 года, по данным Банка России, прирост задолженности по розничным банковским кредитам до 19,9 трлн руб. составил 13%. Необеспеченная часть долга заняла 54%. Несмотря на шоковый спад кредитования домохозяйств на 19% во 2 квартале (пик пандемии) по сравнению с показателями 2019 года, уже в 3 и 4 кварталах соответствующая динамика показала рост на 17% и 23% по сравнению с аналогичными периодами прошлого года. Хотя на конец 2020 года средняя по РФ доля просроченной задолженности по-прежнему не превышает 5% всего долга, во-первых, число регионов, где объем просрочки все-таки превысил этот процент, выросло с 15 до 20 по сравнению с 2019 годом, а, во-вторых, в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах в 4 квартале 2020 года продолжились увеличиваться темпы цепного прироста суммы просроченных выплат [1]. Более того, за прошедший год на 72,6% выросло число банкротств граждан и составило более 119 тысяч [2]. Эти данные свидетельствуют о серьезном падении платежеспособности граждан и росте потребности в покрытии финансового дефицита. А в условиях снижения реальных располагаемых доходов в 2020 году на 4,5% можно говорить о наличии среднесрочных предпосылок вступления России в фазу циклического спада, обусловленного «перегревом» кредитного рынка и ростом неплатежей. Помимо уже фиксируемого отрицательного вклада кредитных платежей в динамику реальных располагаемых доходов, описанная ситуация риска может привести к падению уровня жизни не только наиболее

закредитованных граждан, но и более широкому по своим последствиям экономическому кризису.

Возможна ли в данном случае протестная реакция российского населения? Рациональная модель политического поведения дает положительный ответ, однако эта аргументация далеко не исчерпывающая. Современные исследователи политической активности приходят к выводам, что, несмотря на снижение объяснительного потенциала теории относительных деприваций Т. Гарра в XXI веке, субъективно воспринимаемое социальное благополучие и рост объективных экономических показателей по-прежнему демонстрируют зависимость с участием населения в протестных движениях. С первой переменной наблюдается обратная связь, со второй - прямая (что доказывает релевантность теории участия, основанного на ресурсах) [5]. С ростом кредитной нагрузки, а именно долга, наблюдается ухудшение как материального, так и психологического благополучия индивидов, а сильный эмоциональный фактор может не только преобразовать поведение в направлении усилий по погашению долга, но и стать «акселератором» политического протеста. После 2008 года импульс получили исследования социальных движений заемщиков в разных странах [4].

В обоснование исследовательской гипотезы о том, что рост кредитной нагрузки населения является отдельно значимым фактором увеличения протестных настроений в обществе приведем следующие выводы из анализа собранной эмпирики.

1. Согласно результатам киберметрического анализа, проведенного с помощью сервиса IQBuzz, сообщения в социальных медиа пассивно-нигилистического характера, содержащие связь проблемы закредитованности россиян с виной и неэффективностью федеральных политиков, составили почти четверть выборки документов из информационных потоков по теме проблемы за весенние месяцы 2020 года.

2. Проведенный осенью 2020 года массовый опрос москвичей (N=235) показал, что большую готовность к оппозиционной политической активности проявляют кредитные заемщики, ожидающие трудности с выплатой кредитов, а также граждане, склонные признавать ответственность банков и государства за риски кредитных обязательств.

3. Известен России опыт протестных движений заемщиков: с декабря 2014 года по 2017 год от нескольких десятков до 6 тыс. человек в 30 городах страны (прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге) регулярно участвовали в акциях «Движения валютных заемщиков», возникшего вследствие увеличения ипотечных долгов в 2-3 раза в результате падения курса рубля к валюте. В поддержку закона о реструктуризации таких кредитов обращение к Президенту подписало более 100 тыс. человек.

Таким образом, научный интерес представляет последующая проверка гипотезы на примере регионов России, наиболее остро сталкивающихся с кредитной проблемой, с помощью междисциплинарного методологического инструментария.

Источники и литература

- 1) Банк России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru/> (дата обращения: 01.03.21).
- 2) Банкротства в России: итоги 2020 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. URL: <https://fedresurs.ru/news/e3fc79ce-fd38-432f-ab08-8c1561b1b7cb?attempt=1> (дата обращения: 27.01.21).
- 3) Брега А.В. Политический риск: проблемы анализа и управления: Монография. – М.: Планета-Копир», 2005. – 208 с.
- 4) Deville J. Debtor publics: tracking the participatory politics of consumer credit. Consumption Markets & Culture. 2016. Vol. 19. No. 1. P. 38-55.

- 5) Witte C.T., Burger M.J, Ianchovichina E. Subjective Well-Being and Peaceful Uprisings. KYKLOS. 2020. Vol. 73. No. 1. P. 120–158.